

Slavistica Vilnensis
ISSN: 2351-6895
ISSN: 2424-6115
vincas.grigas@leidykla.vu.lt
Vilniaus Universitetas
Lituania

“Н е в е л е л О р и г е н
к н и г т о л к о в а т ь” :
к о м м е н т а р и и и г л о с с ы
В
В о с т о ч н о с л а в я н с к о м
п е р е в о д е Ц е р к о в н ы х
а н н а л о в Б а р о н и я XVII
В е к а

О л е г о в н а Н о в а к , М а р и я
“Н е в е л е л О р и г е н к н и г т о л к о в а т ь” : к о м м е н т а р и и и г л о с с ы в
в о с т о ч н о с л а в я н с к о м п е р е в о д е Ц е р к о в н ы х а н н а л о в Б а р о н и я
XVII в е к а

Slavistica Vilnensis, vol. 67, núm. 1, 2022

Vilniaus Universitetas, Lituania

Disponible en: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692473584004>

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67\(1\).82](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67(1).82)

Esta obra está bajo una Licencia Creative Commons Atribución 4.0 Internacional.

“Не велел Ориген книг толковать”:
комментарии и глоссы в
восточнославянском переводе
Церковных анналов Барония XVII века

“Origen Did Not Allow Interpreting Books”: Comments
and Glosses in the 17th-Century East Slavic Translation of
Baronius’ “Annales Ecclesiastici”

„Origenas neliepė interpretuoti knygų”: komentarai ir glosos
XVII amžiaus Baronijaus „Annales Ecclesiastici“ vertime į rytų
slavų kalbą

Мария Олеговна Новак mariaonovak@gmail.com

Независимый исследователь, Москва, Россия, Federación de Rusia

 <https://orcid.org/000-0002-5501-8510>

Slavistica Vilnensis, vol. 67, núm. 1, 2022

Vilniaus Universitetas, Lithuania

Recepción: 30 Marzo 2022
Aprobación: 17 Mayo 2022

DOI: [https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67\(1\).82](https://doi.org/10.15388/SlavViln.2022.67(1).82)

Redalyc: <https://www.redalyc.org/articulo.oa?id=692473584004>

Резюме: В статье рассматриваются маргиналии списка восточнославянского перевода “Церковных анналов” Цезаря Барония (РГБ, ф. 256, № 16, XVII в.) в сравнении с латинским оригиналом, польским переложением Петра Скарги и другими славянскими версиями XVII–XVIII вв. Комментарии аппарата, расположенные на полях, исследуются в прагматическом аспекте, лексические глоссы анализируются с точки зрения взаимодействия лексики различного происхождения и стилистического статуса. Автор приходит к выводу об оригинальном характере исторического нарратива, формируемого посредством комментариев. Последние далеко не всегда следуют за текстом комментариев Скарги: отчасти они испытывают возможное влияние латинского оригинала, а отчасти представляют свои собственные акценты и оценки. Лингвистический анализ показывает, что лексика польско-рутенского происхождения (как с общеславянскими, так и с неславянскими корнями) глоссируется широко, но непоследовательно; в качестве поясняющих единиц выступают слова греческого и славянского происхождения, стилистически связанные как с церковно-книжной, так и с деловой письменностью. Реже полонизмы могут сами играть роль поясняющих маргиналий.

Ключевые слова: “Церковные анналы” Цезаря Барония, восточнославянские переводы, аппарат комментариев, лексические глоссы.

Abstract: The article examines marginalia in one of the East Slavic hand-written versions of “Annales Ecclesiastici” by Caesar Baronius (Russian State Library, f. 256, no. 16, 17th century) in comparison with the Latin original, the Polish translation of Piotr Skarga published in 1607, and other Slavic versions from the 17th–18th centuries. Marginal comments of the book apparatus were studied in a pragmatic aspect, which took into account the narrative impact on the reader; glosses were analyzed in terms of lexemes’ interaction, considering their various origins and stylistic status. The author comes to the conclusion that the historical narrative formed through comments has a profoundly original nature. In the analyzed manuscript, the comments do not always follow Skarga’s commentaries: in part, their contents are possibly influenced by the Latin original, and in part, they represent their own emphases and judgments. The linguistic analysis shows that the vocabulary of Polish or Ruthenian origin (both with Slavic and non-Slavic (Greek, Latin, and German) roots) is glossed widely but inconsistently. The

words of Greek and Slavic origin, which may have explanatory functions, are stylistically associated with both the literary Old Church Slavonic tradition and business writing. Less often, Polonisms can themselves play the role of explanatory marginalia.

Keywords: „Annales Ecclesiastici” by Baronius, East Slavic translations, comment apparatus, lexical glosses.

Summary: Straipsnyje nagrinėjamos Cezario Baronijaus „Annales Ecclesiastici” („Bažnyčios analai”) (RSL, f. 256, nr. 16, XVII a.) vieno iš vertimų į rytų slavų kalbą nuorašo marginalijos, jos lyginamos su lotynišku originalu, Petro Skargos vertimu į lenkų kalbą ir kitomis slaviškomis versijomis. Komentarai parašėse nagrinėjami pragmatiniu aspektu, lekseminės glosos analizuojamos skirtingos kilmės ir stilistinio statuso leksemų sąveikos požiūriu. Autorius prieina prie išvados apie istorinio naratyvo originalumą, kuris yra formuojamas remiantis komentarais. Jie ne visada atitinka Skargos komentarų tekstą: iš dalies galimai dėl lotyniško originalo, o iš dalies reprezentuoja jų pačių akcentus ir vertinimus. Lingvistinė analizė rodo, kad lenkų-rusėnų kilmės leksika (tiek su bendromis slaviškomis, tiek su neslaviškomis šaknimis) plačiai, bet nenuosekliai glosuojama; aiškinamieji vienetai yra graikų ir slavų kilmės žodžiai, stilistiškai susieti tiek su bažnytine, tiek su dalykine raštija. Rečiau polonizmai gali patys būti aiškinamosiomis marginalijomis.

Keywords: Cezario Baronijaus „Annales Ecclesiastici”, vertimai į rytų slavų kalbą, komentarų aparatas, lekseminės glosos.

Вводные замечания: источники, цели и методы исследования

Идеей статьи автор обязана знакомству с переводными произведениями XVII в. в ходе подготовки исторического онлайн-словаря грецизмов и полонизмов в русском языке (проект, поддержанный Российским фондом фундаментальных исследований, осуществлялся в Институте русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук в 2018–2020 гг. под руководством проф. М. И. Чернышевой). Работа над различными зонами словарных статей, в частности, над цитатами, поставила вопросы о путях освоения заимствований и их взаимодействии с контекстом и побудила обратиться к малоизученным источникам.

Особый интерес вызвали “переводы переводов”, среди которых выдающееся место занимают переложения “Церковных анналов” (“Annales ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198”, 1588–1607) итальянского кардинала Чезаре Баронии (Цезаря Барония), написанных на латыни. Прежде чем обратиться к характеристике непосредственных источников, коротко остановимся на истории переводов.

“Церковные анналы” были переведены на польский язык в сокращенном виде Петром Скаргой, причем исключительно быстро: первое польское издание 1603 г. представляло десять томов “Анналов” (и десять веков христианства), поскольку два последних тома еще не были завершены Баронием. Летописные труды прервались с кончиной их автора в 1607 г.; второе краковское издание, охватившее уже все 12 веков, вышло в том же году с кратким послесловием-некрологом, в котором Скарга назвал Барония драгоценной жемчужиной Церкви Божией (“droga perła

Kościola Bożego” [Tazbir 1981, 33]). Переизданий польской версии “Анналов” впоследствии не было.

И латинский оригинал, и его польский сокращенный перевод вышли из-под пера видных деятелей католической Контрреформации как тенденциозное полемическое оружие, направленное против протестантской историографии [Андронов 2015; Komorowska 2012; Tazbir 1981]. Тем не менее, польские “Roczne dzieje kościelne” стали чрезвычайно популярны у православных — восточных и южных славян [Берков 1963; Сляский 1991]: книжная культура Slavia Orthodoxa питала глубокий интерес к хронографии с самого начала своего существования, а кроме того, ей оказались близки анекдотичность, дидактизм и нравоучительность, акцентируемые в переложении Скарги, как справедливо заметила А. Боек [Bolek 2009, 118]. Во второй половине XVII в. появилось сразу несколько восточнославянских переводов, в разной степени славянизированных или же отражавших польско-рутенское языковое влияние; некоторые рукописные версии содержали обращение к православной аудитории с пожеланием критически отнестись к дискурсу католического автора либо полемические замечания на полях. В 1719 г. один из переводов, отредактированный в православном духе, был напечатан в Москве с целью остановить использование рукописей “Барония” старообрядцами в полемике с официальной Церковью [Деяния 1913, IX], и с него были сделаны многочисленные списки [Николаев 2008, 158–159].

О существовании нескольких переводов “Анналов” отечественным археографам было известно уже в XIX в., о чем свидетельствуют описания рукописных фондов [Калайдович, Строев 1825, 147–148; Востоков 1842, 18–19]. А. И. Соболевский, каталогизируя переводные сочинения XVII в., выделил три перевода с польского и перевод с латыни, сохранившийся во фрагментах [Соболевский 1903, 83–86].

Наиболее “свежие” сведения содержатся в библиографических материалах С. И. Николаева [Николаев 2008, 158–160]: по его мнению, существует четыре надежно засвидетельствованных перевода “Анналов” с польского текста и один перевод непосредственно с латинского первоисточника; кроме того, исследователь выделяет группу рукописей, содержащих не определенный им перевод.

Первый перевод С. И. Николаев датирует 1678 г. и считает, что он выполнен с краковского издания 1603 г.; это, однако, невозможно, поскольку рукопись РГБ, ф. 256 № 16, отражающая данный перевод, охватывает все 12 веков хроники, тогда как издание 1603 г. — лишь десять столетий, а также содержит перевод вышеупомянутого некролога Скарги из издания 1607 г.

Несмотря на богатство содержания, обилие переводных версий и манускриптов, восточнославянские рукописные “Анналы” до последнего времени не были предметом подобающего внимания историков русского языка, хотя печатная версия 1719 г.

анализировалась не раз [Turek 2005, Bolek 2009]. В своей масштабной статье о рецепции термина *catholicus* на славянской почве И. А. Подтергера и В. Томеллери упомянули лишь один контекст рукописи РГАДА, ф. 381 № 341 (из группы не идентифицированных С. И. Николаевым переводов) [Подтергера, Томеллери 2009, 59]. В 2020 г. вышла статья Е. А. Мещеряковой [Мещерякова 2020], где рассмотрены принципы различных переводов на базе анализа семантики лексических синонимов, извлеченных из двух рукописей: РГБ, ф. 256 № 15, 1689 г. (это единственный, согласно С. И. Николаеву, представитель третьего перевода [Николаев 2008, 159]) и РГБ, ф. 173/III № 82 первой половины XVIII в., которую исследователь отнес к категории “перевод не определен”, но которая, по нашим наблюдениям, совпадает в языковом отношении с изданием 1719 г. (четвертым переводом) — то есть представляет собою его список. Е. А. Мещерякова любезно сообщила, что в настоящее время готовит еще одну статью на материале тех же рукописей, посвященную идеологической редактуре переводов католического источника¹.

Перечисленные немногие работы так или иначе имеют дело с основным текстом восточнославянских “Анналов”. Мы же предполагаем обратиться к маргиналиям, которые в данном памятнике чрезвычайно разнообразны и могут быть изучены как с прагматических (имеющих в виду то или иное воздействие на читателя), так и с лингвистических позиций. Во-первых, как латинский оригинал “Анналов”, так и его славянские переложения имеют аппарат комментариев на полях, дающих ссылки на источники и кратко передающих содержание того или иного фрагмента текста, тем самым облегчая читателю “навигацию” по книге. Они нередко разнятся от версии к версии, что связано не только с фактором сокращения исходного текста (для Скарги это текст Барония, для восточнославянских переводчиков это, соответственно, текст Скарги), но и с сознательным отбором той информации, которую интерпретатор считает важной и на которую обращает внимание читателя с помощью комментария. Именно комментарии формируют образ исторического нарратива, что делает их интереснейшим предметом прагматического описания. (Оговоримся, что это не касается тривиальных кратких замечаний вроде “смерть такого-то”, которые не будут рассматриваться в статье.)

Во-вторых, на полях восточнославянских рукописей расположены и глоссы, поясняющие лексические единицы различного происхождения (в том числе полонизмы), а также предлагающие стилистические варианты к чтением основного текста. Глоссы предоставляют широкое поле лингвистического анализа, поскольку проливают свет как на образ восприятия и адаптации заимствованной лексики, так и на представления книжников XVII в. о стилистическом статусе исторического повествования.

Из доступных нам в данный момент манускриптов наиболее богат маргиналиями представитель первого, по С. И. Николаеву, перевода

— рукопись РГБ, ф. 256 № 16 (XVII в., 1°, 921 л., полуустав), которая и станет нашим основным источником. Заглавие “Годовыя дѣла церковныя, въкратѣѣ събѣраны... Выбраны из годовых дѣлъ цр#ковных Цѣсар# Бараніуша, названы анналес еклесіастики, есть лѣтописецъ цр#ковный...” (л. 1) указывает на сокращение текста. Оно действительно более чем значительно: на 921 листе, при крупном свободном письме, уместился обзор всех 12 веков хроники Барония. Для сравнения: в рукописи РГБ, ф. 256 № 15 того же формата (в лист) на 827 листах мелкой убористой скорописи поместились лишь первые пять веков церковной истории. Несмотря на это, комментарии присутствуют в № 16 неукоснительно; многие из них, как мы увидим далее, имеют исключительно своеобразный характер. Достаточно много на полях и лексических глосс — они выполнены теми же чернилами и почерком, что основной текст и комментарии, и отмечены кавычками. Кроме того, интересен и третий слой маргиналий в № 16, представляющий полемические замечания, сделанные другим, скорописным, почерком — возможно, заинтересованным читателем. Эта полемика (ее пример увидим ниже) до некоторой степени компенсирует отсутствие критической конфессиональной редакции в данном переводе; А. Х. Востоков отмечал, что “переводчик должен быть... исповеданием... униат или католик, ибо в сокращенном своем переводе... сохранил противные Восточной церкви утверждения” [Востоков 1842, 19]. Реже почерком условного читателя выполняются глоссы, предлагающие уточнения собственных имен или топонимов.

В связи с вышесказанным в нашей статье наметились два фокуса: анализ комментариев в русле прагматики и лингвистический анализ лексических глосс, так или иначе связанных с полонизмами (стилистические глоссы станут предметом отдельного исследования). Материал рукописи № 16 изучен в полном объеме и сопоставляется с данными латинского оригинала Барония [Annales 1601–1608], польского перевода Скарги [Roczne dzieie 1607], рукописи РГБ, ф. 256 № 15² и издания 1719 г. (по переизданию [Деяния 1913–1915]). Цитаты приводятся с указанием года хроники, номера тома и пагинации источников, орфография сохраняется. В рамках статьи невозможно привести все обнаруженные факты, поэтому мы остановимся на наиболее показательных.

Прагматика комментариев: акценты версий

Сказав выше, что комментарии разнятся от одной версии “Анналов” к другой, мы имели в виду не только различия между восточнославянскими переводами, но и между комментариями в “конспекте” Скарги и в оригинале Барония, относящимися к одному и тому же событию в основном тексте. Переводы, как правило, ожидаемо следуют за текстом Скарги. Приведем несколько иллюстраций.

Таблица 1
Бароний versus славянские версии

Бароний	Скарга	№ 16	№ 15	Издание 1719
66 год. Бароний, в отличие от славянских переводов, упоминает Нерона лишь как вероятного поджигателя Рима (Nero creditur incendiarium f. 820)	(Nero Rzym garant (48))	Римъ от нерона зажжен (12 об.)	Нерон рим зажже (103 об.)	Неронъ Римъ зажже f. 58 об.)
181 год. Бароний подчеркивает, что исцеление произошло вера, а славянские переводы акцент — на способность злата крещения (иском за изменены воды) (Iudaeus fide conuallit f. 236)	(Suzgiet razbriet iab (95))	издание писемъ зр'цень (82)		Крещение писемъ каково f. 115 об.)
208 год. у Барония молодой Ориген толкует Пись Писней, в славянских версиях появляется запрет на толкование священных книг (Oriegen explicatione Scripturae Sanctorum f. 393)	(Mikouin Pismo 5 «wice» nie dla dz. obrzeczosc (108))	Не веля Оригенъ книгъ толковать (39 об.)		Писанъ писней какому не подобеть толковать писаниа f. 131)
221 год. Бароний, в отличие от славянских переводов, не подтверждает в комментарии закон утраты грехов (De translatione corporum ss. Apostolorum f. 423)	(Greckome dabo s. Picta z Rzymu ukrasc chloeli (113))	Грехи тьмаго Петра и Павла из Рима утратъ холъди (42 об.)		Грехи тьмаго Петра и Павла из Рима отъи взяти холъди f. 137)

Примеры показывают, как Скарга и вслед за ним восточнославянские переводы отходят от нейтральной отстраненности оригинала в сторону довольно прямолинейной оценочности. При этом издание 1719 г., в целом аккуратно воспроизводя комментарии Скарги, иногда смягчает выражения (так, “отай взяти” и “украсть” — далеко не тождественные вещи). № 16 выделяется тем, что в его сообщениях либо возникают новые субъекты (“жидовин”, Ориген) или объекты (апостол Павел в дополнение к апостолу Петру).

№ 16 представляет и факты, еще более заметно отличающие рукопись от других источников: 1) встречаются комментарии, которые находят поддержку (не дословную, но смысловую) не в польской версии, но в латинском оригинале; 2) трактовка событий, описанных в основном тексте, может существенно отличаться от представленной в других источниках; 3) встречаются и полностью самостоятельные комментарии. Покажем эти факты последовательно.

Таблица 2
Случаи сходства комментариев Барония и № 16 на фоне других версий

Бароний	Скарга	№ 16	№ 15	Издание 1719
31 год. о посольстве иудеев к Иоанну Крестителю: № 16 — единственная славянская версия, воспроизводящая комментарий Барония (Legatio Iudeorum f. 120)		иудее послы послыли днъ новина (5 об.)		
31 год. о начале чуждъ Христовых: № 16 — единственная славянская версия, воспроизводящая комментарий Барония (De tempore pagani f. 120)		начало чуждехъ христовыхъ (5 об.)		
108 год. о священных папъ Виктора против епископов в Азии, желавших продолжать праздновать христианскую Пасху в одно время с иудейской: в отличие от других славянских версий, № 16 указывает не на санкции папы, но на сопротивление епископов, как и Бароний (Persecutione ephorum f. 341)	(Wiktos chybaj z Azurzy biskupu (39))	отпоръ на ави епископовъ (36)		Виктора Асийскы епископы клитъ предаде f. 120)

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что при работе над аппаратом создатели списка № 16 либо его протографа могли использовать, наряду с изданием Скарги, латинский оригинал.

Далее рассмотрим случаи, в которых комментарии № 16 демонстрируют существенно иную интерпретацию событий в сравнении с другими источниками.

Таблица 3
Комментарии № 16: оригинальные акценты

Бароний	Скарга	№ 16	№ 15	Издание 1719
81 год: в обобщенном комментарии № 16 отсутствует ороны, а также характеристика Везуви как оны в геенну				
De montibus egyptiis Barptarum ex Yezvio (I, 322)	Уезвиус гора око рекелне ч Капрануе (60)	Чудо в володской земли было (15 об.)	Везува гора око адское в кампани (122)	Везувий гора око геенны в кампани (I, 74)
150 год: об апологетической деятельности Иустина философа, в № 16 только лишь обобщенная констатация “Иустин — философ и писатель”				
Теперь аспире аэролог (Iustin I, 158)	Иустин одожиа малу разиет (89)	Иустин философ писал книги (27)		Иустин вадитиць взы писаненья (I, 100)
211 год: о христианских храмах в апологии Минуция. Бароний упоминает о первом христианском храме, в № 16 дается комментарий, противоположный по смыслу другим славянским версиям				
Раведити чрханагоу темпори (I, 297)	Кослоу чрхеданске на он czas (109)	чр “вей у хрстан не было (39 об.)		Церкви христианска кажа въ то время баша (I, 131 об.)
234 год: об обращении языческих философов в христианство, в центре комментария в № 16 не обращение в христианскую веру, а приверженность языческой философии				
Philosophi facti discipuli christianorum (I, 486)	Studenjo Poganacy lewitasca zq (119)	любоие поганскы наукы (46)		Схоластики погански обращаются (I, 144 об.)

Причины появления указанных трактовок в № 16, по нашему мнению, различны: если комментарии к известиям 81, 150 и 234 гг. отражают определенное осмысление событий либо преднамеренный акцент, то странное, на первый взгляд, утверждение об отсутствии церквей (211 г.) — как кажется, результат сильного сокращения текста. Так, Скарга подчеркивает, что Минуций имеет в виду большие и пышные храмовые постройки, но не церкви вообще: “Wspomina w tychże księgach, iż Chrześciane kościołów na on czas nie mieli. Co się rozumie o basilikach y iawnych a wspaniałych budowaniach... ale domy y gospody zakryte... y niskie mieysca do ofiary i modlitwy zawždy mieli” (109). В № 16 соответствующий основной текст гораздо короче: *Ахрстіане в то врем# чр#квей не имѣли, гонені# ради поганых* (л. 39 об.—40). На этом обзор событий 211 года в № 16 заканчивается.

Наконец, рассмотрим те случаи, когда № 16 демонстрирует комментарии, уникальные на общем фоне. В основном тексте других источников присутствуют, но не комментируются соответствующие сообщения. Только создатели № 16 (или его протографа) считают необходимым подчеркнуть их значимость. Например:

Таблица 4
Уникальные комментарии № 16

Бароний	Скарга	№ 16	№ 15	Издание 1719
31 год: комментарий к сообщению о целебной траве, выросшей у подножия медного изображения Иисуса Христа				
De statua aenea Christo erecta (I, 143)	-----	Трава всакіа немощи цѣліла (6 об.)	-----	-----
33 год: комментарий к сюжету о глумлении Иродиады над усеченной главой Иоанна Крестителя				
Herodiadis immane facinus (I, 162)	-----	Іроданнов Пзыкъ иглами колотъ (7 об.)	-----	-----
142 год: комментарий к сообщению о наследии папы Сикста				
reliqua de Sixto (II, 133)	-----	Трисѣтое в литоргію внесено (26)	-----	-----

В таблице приведены для сравнения комментарии Барония, сопровождающие именно те блоки текста, внутри которых содержатся сообщения, маркированные в № 16. Все три рассказа — о различных чудесах Христа, об усекновении Иоанна Крестителя, о папе Сиксте — весьма объемны в латинском первоисточнике и снабжены рядом комментариев, среди которых, однако, нет точных параллелей к комментариям № 16. Видно, что это не переосмысление общего направления, какое наблюдается в позициях таблицы

3, а выделение неких самостоятельных “точек” в историческом повествовании. Интересно, что комментарий о внесении Трисвятого в литургию сопровождается, как богословски важный, полемической ремаркой читателя — из тех, что были упомянуты выше, а именно: *Трстое пѣніе сложися при ц#рѣ ѿеодосіи и при патріарсѣ проклѣ ц#риградском. ...и премног# в книзѣ сей лжи и ереси латінскія: и тог# ради велми #наси# подобает прочитатию* (л. 26).

Стоит сказать и о том, что в № 16 есть случаи неверной интерпретации основного текста, влекущей за собой и неверные комментарии. Яркий пример — известие за 161 г. Основной текст (*Цесарь Антонинъ положилъ таковой оуставъ, иже мужъ жену за чюжеложство виновату не творилъ, понеже той цесарь сам чюжеложилъ*) (л. 28) сопровождается следующим комментарием: *Антонинъ чюжеложства не заказывал*. Однако в латинском оригинале и в изложении Скарги нет указания на распущенность императора Антонина, а говорится о его распоряжении не преследовать замужнюю женщину за прелюбодеяние, если и ее муж виновен в том же грехе, — со ссылкой на блж. Августина. При этом у Барония (II, 172) нет никакого комментария, кроме ссылки на источник; Скарга дает лаконичную помету “Cudzołóstwo” (84), что в издании 1719 г. закономерно передано как “Прелюбодѣніе” (I, 103). Этот прецедент говорит о том, что в № 16 комментарии согласуются именно с логикой своего текста, даже когда содержание оригинала искажается.

Таким образом, в рукописи № 16 отражено, как показывают и другие примеры, рассмотренные выше, вполне самостоятельное прочтение церковной хроники Барония. Обобщая и учитывая не только разобранные выше, но и другие случаи, можно выделить основные акценты, характерные для № 16: это интерес к чудесам, личным отношениям персонажей хроники, а также некоторая “фиксация” на иудеях и еврейском языке.

Маргинальные глоссы в № 16: взаимодействие лексических единиц

Во второй части статьи обратимся к лингвистическому анализу лексики в нашем основном источнике и попытаемся ответить на вопрос о восприятии лексики иноязычного происхождения.

Прежде всего подчеркнем, что версия “Анналов”, представленная в № 16, отражает сильное влияние польского текста. Еще А. Х. Востоков, говоря об обилии в рукописи полонизмов, отмечал, что переводчиком мог быть “белорусин или других каких-либо польских областей уроженец” [Востоков 1842, 19]. Сравним язык № 16 с языком других славянских версий на примере нескольких контекстов, на фоне текста Скарги.

Даже минимум контекстов хорошо демонстрирует, что № 16 воспроизводит ряд грамматических и лексических показателей польского текста: *wieki* — *вѣку*, *czytali* — *читали*, *siedział* — *сѣдѣлъ*, *nastąpił* — *наступилъ*; *pogańskich* — *поганыхъ*, *w szkołach*

— в школах, *Włoch* — волошенин. В других славянских версиях этого не происходит. Напротив, мы наблюдаем в них славянизацию: “классический” рефлекс второй палатализации (*въще*), формы аориста и имперфекта (*воспріа, прстолствѣва, епископствова, възыйде; бяху, обращахуся, читаху*), а также характерные лексические замены, связанные с церковнославянской книжной традицией: *язычестіи, училища, італіанинѣ/італіанецѣ*. Употребление в № 15 такой искусственной формы, как *пр(ес)толствова*, наводит на мысль, что эта рукопись отражает перевод, выполненный книжниками чудовского круга, поскольку именно для них были характерны подобные решения [Исаченко 2009, 294–295]. Причастие *убиенъ* также лучше соотносится с церковно-книжным формообразованием, чем форма *убитъ* (ср. польск. *zabity*).

Таблица 5
“Польский след” в основном тексте № 16

--	--	--

Язык комментариев нередко отражает то же польское влияние, ср.: *діакони на что учинены* (8) . *diakoni na co uczynieni* (19), ср. *діаконы чесо ради поставлены* в издании 1719 г. (24 об.); *омылка* сократа и созонта (75 об.) — *omyłka Sokratesa y Sozomena* (196) и т. п. Прошедшее время регулярно, как и в основном тексте, передается .-формой. Яркий синтаксический полонизм . частотная конструкция типа “имярек папеемъ” в сообщениях о смене главы римского первосвященнического престола. Встречается и характерная передача собственных имен: *смерть клавдіуша* (11 об.).

В связи с этим, возникает несколько вопросов: а) насколько последовательно, б) какого происхождения и в) с помощью каких лексических средств глоссируются слова в столь заметно полонизированном тексте?

Выше отмечалось, что глоссы в № 16 выполнены, как правило, тем же почерком, что и основной текст. Глоссирование проведено непоследовательно. Так, не поясняются лексемы *шкода* (частотно; польск. *szkoda*), *кошуля* (474, польск. *koszula*), *олбримъ* (15 об., польск. *olbrzym*) и др. Существительное *szalbierz* передается либо как *шанберъ* (14 об.), либо как *шалберъ* (309), но лишь во втором случае глоссируется русским *оманишикъ*. Польское *korona* может переводиться в основном тексте как *вънѣць* (56), а может заимствоваться и глоссироваться (здесь и далее глосса . на втором месте в паре): *въ коронѣ* — *в вънѣць* (427). Не исключено, что такая пестрая картина обусловлена языковыми компетенциями составителя текста: возможно, он не считает нужным комментировать более освоенные (в его собственном узусе) единицы, однако вспоминает нередко и о своих потенциальных читателях.

Некоторые заимствования получают регулярные параллели-маргиналии, например: *шпиталь* — *б#годѣльн#* (344, 460, 514 об.), *опатъ* — *строитель* (479 об., 766), *виришь* — *стихъ* (505 об., 699). Есть и случаи пояснения одних и тех же лексических единиц основного текста разными средствами: *нѣкій блази#* — *юродъ* (547), *будучи блазнемъ* — *смѣхотворцемъ* (567); *по рынку* — *по торгу* (386 об.), *на ринку* — *(на) площадь* (474).

Существует и обратная ситуация, когда два слова поясняют одну единицу основного текста: *маршалками* — *воеводы или судии* (458 об.). Интересно, что в соответствующем польском фрагменте форма *marszałkowie*, в свою очередь, играет роль поясняющей единицы для латинского выражения: *A Marszałkowie dworu ich / ktore zwano Maiores domus, wszystkim krolestwem rządzili* (715; речь идет о майордомах династии Меровингов, известие за 751 г.). Этот случай переводит нас к разговору о взаимодействии лексики различного происхождения в рамках глоссирования.

Выделяя главное, отметим, что могут поясняться лексические единицы:

- славянского происхождения (*повѣтъ*, *огонь*, *мѣсто*, *невольница*, *покута*, *казальница*, *ажъ*, *смоливится*);
- европеизмы (слова, заимствованные в польский либо из германских диалектов, либо из латыни — через германское посредство или непосредственно, либо из греческого: *келихъ*, *шалберъ*, *виришь*, *опатъ*, *текстъ*, *плебания*, *интердиктъ*, *консулъ*, *сенаторъ*, *маршалокъ*, *фалшивый*, *квашторъ*, *компазъ*, *схизматикъ*).

Роль поясняющих глосс могут играть единицы:

- общеславянского происхождения с нейтральной стилистической окраской, либо ассоциированные с узусом деловой письменности (*огонь* (вм. *огонъ*) — *хвостъ*, 474; во *всѣхъ повѣтахъ* — *уѣздахъ*, 489; *компазом* — *маточником*, 365; *прекупки* — *торговки*, 782);

- общеславянского происхождения, но соотносимые с высокой стилистической сферой церковнославянской книжности (*поминками* — *да#ніемъ*, 227 об.; *квашторъ* — *обитель*, 340 об.; *мѣста* — *града*, 433 об.; *свѣтъ* — *миръ*, 508 об.; *невольницу* — *рабыню*, 529; *интердиктъ* — *запрещеніе*, 794; *покуты* — *пока#ні#*, 796; *консулом* — *велможею*, 155 об.);

- русского (т. е. «московского») происхождения (*шалберъ* — *оманшикъ*, 309: здесь на письме отражено фонетическое изменение на стыке основы и суффикса *-щик-*, характерного именно для московской деловой письменности [Николаев 2002]);

- греческого происхождения (*в день св#течный* — *пентикості#*, 92 об.; *виришь* — *стихъ*, 505 об., 699; *на казалницу* — *на ам(б)вонъ*, 232, 289; *келиха* — *потир#*, 387 об.).

Особое положение занимает следующая корреляция: *симонійскаго грѣха* — *св#токупскаго* (690 об.), замечательная тем, что полонизм

выступает здесь в качестве не поясняемой, а поясняющей единицы. Глоссируемое прилагательное восходит к имени собственному еврейского происхождения и отсылает к новозаветной истории о бывшем волшебнике Симоне, пытавшемся купить у апостолов дар благодати Св. Духа (Деяния апостолов, глава 8, стихи 9–20). По традиции в христианской церкви симонией называют торговлю священнодействиями или церковными должностями.

Своеобразно ведут себя в № 16 параллели к латинскому *typus*, имеющему в контексте значение вероучительного документа. У Скарги это слово выделяется, как и другие латинские вкрапления, другим шрифтом (польский текст в издании набран разновидностью готического шрифта, варваризмы . разновидностью антиквы) и склоняется по правилам латинской грамматики, но непоследовательно: *Nazwał ten wyrok swoy Typus* (649); *Potępił też y on Typus* (649); *aby iego Typum, to iest on wyrok o wierze pochwalit* (650); *aby on iego Typus. podpisować kazal* (651). В восточнославянской версии наблюдается, с одной стороны, точная передача польского источника: *И назвалъ то свое повелѣніе типусъ* (л. 378 об.); *дабы ег# типумъ # вѣрѣ похвалилѣ* (379 об.; здесь расположена глосса *повелѣніе*, напоминающая о дефиниции на предыдущей странице); *и повелѣніе цесар# констанса, еже названный типумъ... осудили* (380 об.). С другой стороны, имеет место форма Твор. пад., свидетельствующая о восприятии формы *типумъ* как номинатива: *Папезъ же оуб# возгнушалъся тѣмъ типумом* (379 об.).

В заключение этого раздела статьи заметим, что глоссируются не только имена существительные и прилагательные, но также глаголы, причастия и наречия, например: *замкнулъ — затворил* (678 об.), *оутилованнаго — оутертаг#* (327 об.), *ажъ — даже* (249 об.); однако это происходит гораздо реже, что естественно в силу центральной роли имен в номинации. При любом языковом контакте заимствуются по преимуществу существительные, обозначающие до сих пор не известные реалии и понятия, а также производные от них прилагательные, . они и нуждаются в пояснении в первую очередь.

Выводы и перспективы исследования

Проведенное исследование маргиналий в рукописи РГБ, ф. 256 № 16, содержащей один из восточнославянских переводов "Церковных Анналов" Цезаря Барония, выполненных с польского переложения Петра Скарги, имело два фокуса — прагматический (описание специфики и роли маргинальных комментариев в создании оригинального исторического нарратива для читателя) и лингвистический (фиксация лексических глосс, поясняющих единицы иноязычного происхождения, и анализ восприятия и адаптации заимствованной лексики). Можно сделать следующие выводы.

1. В рукописи № 16 представлено своеобразное прочтение текста “Анналов”, что отражает и аппарат. С одной стороны, комментарии могут поддерживать версию Скарги и других славянских источников, с которыми было проведено сопоставление. С другой стороны, в них обнаружены: возможное влияние латинского оригинала; стремление обратить внимание читателя на иные события или персонажей, нежели предлагают комментарии в латинском и/или польском текстах; самостоятельная трактовка и оценка событий церковной хроники.
2. Глоссы демонстрируют большое разнообразие с точки зрения взаимодействия лексики, поскольку данная версия перевода “Анналов” явно имеет, судя по высокой степени полонизированности текста, рутенское происхождение. Полонизмы с общеславянскими и неславянскими “корнями” могут поясняться с помощью лексических единиц с разным этимологическим и стилистическим статусом — грецизмов, церковнославянизмов, русизмов. Реже полонизмы сами могут выступать в роли поясняющих слов. Латинизмы, выделенные у Скарги графически как иноязычные вкрапления и поясняемые непосредственно в тексте, также могут получать лексическое “сопровождение” на полях. Отмеченная непоследовательность глоссирования может свидетельствовать о разной степени освоенности языковых единиц. Имена существительные и прилагательные глоссируются гораздо чаще, чем глаголы, причастия или наречия, что объясняется их ролью в механизме номинации и, как следствие, численным перевесом среди лексических заимствований в целом.
3. Перспектива данного исследования — поиск ответа на вопрос о том, какую роль в глоссировании переводных текстов, подобных рассмотренному, могли играть лексиконы того времени (XVII в.), причем как польские (например, Гжегожа Кнапского), так и восточнославянские (например, Памвы Беринды).

Источники

№ 15 — рукопись РГБ, ф. 256, № 15. 1689 г. 827 лл. 1°, скоропись. Заглавие: Лѣтодѣніѣ црковныѣ... избранныя из лѣтодѣній црковныхъ Кесар# Бароніа. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-15> (16.02.2022).

№ 16 — рукопись РГБ, ф. 256, № 16. Кон. XVII в. 921 лл. 1°, полуустав. Заглавие: Годовыя дѣла церковныя, вкратцѣ събѣраны... Выбраны из годовых дѣлъ црковных Цѣсар# Бараніуша, названы анналес еклесіастики, есть лѣтописецъ црковный. URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-16> (20.03.2022).

Деяния 1913–1915 — Деѣніѣ церковныѣ и гражданскіѣ. Москва, 1913–1915. Кн. 1–3. (Приложение к журналу «Старообрядческая мысль»).

Annales 1601–1608 — Annales ecclesiastici. Auctore Caesare Baronio. T. 1–12. Coloniae: Gymnicus, Hieratus, 1601–1608. URL: Münchener DigitalisierungsZentrum, Digitale Bibliothek. <https://www.digitale-sammlungen.de/en/search?filter=volumes%3A%22bsb10938809%2FBV040660555%22> (15.02.2022).

Roczne dzieie 1607 – Roczne dzieie kościelne od narodzenia Pana y Boga naszego Iesusa Christusa, wybrane z rocznych dzieiow kościelnych Cesarza Baronivsza... nazwanych Annales Ecclesiastici, przez X. Piotra Skargę... W Krakowie, W drukarnicy Andrzeia Piotrkowczyka, Roku P. 1607. 1202 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=vhhIAAAAcAAJ> (25.03.2022)

Литература

- АНДРОНОВ, И. Е., 2015. *Межконфессиональная полемика в западноевропейской церковной историографии XVI века*. Дисс. ... докт. ист. наук. Москва.
- БЕРКОВ, П. Н., 1963. Русская литература XVIII в. и другие славянские литературы XVIII–XX в. In *Русская литература XVIII века и славянские литературы*. Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 5–39.
- ВОСТОКОВ, А. Х., 1842. *Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым*. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Академии наук.
- ИСАЧЕНКО, Т. А., 2009. *Московская книжность XV–XVII вв.: переводческая школа митрополичьего и патриаршего скриптория*. Дисс. ... докт. филол. наук. Москва.
- КАЛАЙДОВИЧ, К. Ф., СТРОЕВ, П. М., 1825. *Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке ... Федора Андреевича Толстова*. Москва: В типографии С. Селивановского.
- МЕЩЕРЯКОВА, Е. А., 2020. О некоторых переводческих установках в церковнославянских переводах «Церковных Анналов» Барония Цезаря конца XVII – середины XVIII в. (на материале перевода синонимичной и многозначной лексики), *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, 5. 96–107.
- НИКОЛАЕВ, Г. А., 2002. Феномен суффикса -щик (-чик) в истории русского словообразования, *Русский язык в школе*, 3. 79–82.
- НИКОЛАЕВ, С. И., 2008. *Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: библиографические материалы*. Санкт-Петербург: Нестор-История.
- ПОДТЕРГЕРА, И. А., ТОМЕЛЛЕРИ, В., 2009. Catholicus: съборьный – каѳолическїи – православьный (из истории термина). Часть I, *Русский язык в научном освещении*, 1(17). 44–108.

- СЛАСКИЙ, Я., 1991. Из истории итальяно-польско-восточнославянских литературных связей XVI–XVIII веков, *Советское славяноведение*, 2, 51–62.
- СОБОЛЕВСКИЙ, А. И., 1903. *Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы*. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук.
- BOLEK, A., 2009. От польского католического текста к славенороссийскому православному. Особенности перевода *Деяний церковных и гражданских* Цезария Барония – Петра Скарги в издании 1719 года. In BESTERS-DILGER, J., POLJAKOV, F. (eds.). *Die russische Sprache und Literatur im 18. Jahrhundert: Tradition und Innovation. Русский язык и литература в XVIII веке: традиция и инновация. Gedenkschrift für Gerta Hüttl-Folter. Сборник статей памяти Герты Хюттл-Фольтер*. (= Russian Culture in Europe, 5). Frankfurt am Main, Berlin-Bern-Bruxelles-New York-Oxford-Wien: Peter Lang, 117–128.
- KOMOROWSKA, M., 2012. *Prolegomena do edycji dzieł Piotra Skargi*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego.
- TAZBIR, J., 1981. Baronius a Skarga. *Odrodzenie i Reformacja w Polsce*, XXVI, 19–33.
- TUREK, B., 2005. “Oprócz jawnych z Cerkwią Prawosławną Wschodnią sprzeczności rzymskich” czyli jak w Rosji w wieku XVIII tłumaczono Roczne dzieje kościelne P. Skargi na język cerkiewnosłowiański. In KOMOROWSKA, E., KRZANOWSKA, A. (red.). *S#wiat Słowian w je#zyku i kulturze. VI: Je#zykoznaustwo*. Szczecin: Print Group Daniel Krzanowski, 282–286.

Notes

- 1 Сердечно благодарю Е. А. Мещерякову за возможность познакомиться с ее еще не опубликованной работой.
- 2 Обе рукописи РГБ цитируются по фотокопиям, размещенным на странице собрания рукописей и старопечатных книг сайта Свято-Троицкой Сергиевой лавры (см. список источников). Следует иметь в виду, что в № 15 комментарии приводятся непоследовательно, по сравнению с № 16 их мало.